

Солнце клонилось к закату, когда жители Руконгая после рабочего дня удалились в свои скромные жилища, а преступные жители района медленно выползали из тени.

В пустынной местности, окруженной мертвыми деревьями, можно было увидеть мальчика, которому на вид было около 13 лет, лежащего на спине, казалось бы, без сознания. Его шелковистые, белоснежные волосы, которые были в полном беспорядке, закрывали верхнюю половину лица. Нижняя половина его лица состояла из частично скрытого волосами милого, прямого точеного носа и его красивых губ, похожих на спелую клубнику. Надетое изодранное кимоно и обычные соломенные сандалии никак не могли скрыть тонкие, белые руки юноши и его частично открытые лодыжки, которые могли бы даже пристыдить дам. Эта живописная сцена могла бы заставить любого любоваться его красотой, в течение нескольких дней, но к сожалению, тот, кто наткнулся на этот пейзаж, не потрудился оценить ее.

Незванным гостем оказался еще один юноша, голова которого была покрыта необычными серебристыми волосами, а небесно-голубые глаза сузились в тоненькие щелочки, затрудняя распознавание его мыслей. Он казался необычно высоким для своего возраста и был довольно худым с резкими чертами лица, придававшими ему скелетообразный вид. Он был одет в рваное черное кимоно, которое указывало на его скромный статус, а в руках он нес горсть семян хурмы.

Как раз в тот момент, когда он собирался пнуть мальчика, чтобы разбудить его, послышалось урчание, по-видимому, вызванное голодом, и потерявший сознание мальчик издал стон, медленно открывая глаза. Лазурно-голубые глаза с красно-розовыми кругами были тем, что попало в поле зрения серебряноволосого мальчика, вызывая озноб по всему телу, когда вся его кровь застыла. Эти прекрасные, но равнодушные глаза осматривали его тело, словно сама смерть дышала ему в затылок. После короткого молчания, которое показалось мальчику с серебристыми волосами вечностью, он медленно сел, озвучивая свои мысли.

«Кто...»

Раздался детский, но ледяной голос, когда он начал допрашивать седовласого мальчика, но остановился, когда гримаса боли появилась на его лице, и затем мальчик снова повалился на спину и потерял сознание, со все еще застывшей болью на его лице.

Пока седовласый мальчик наблюдал за всем происходящим, мириады эмоций скрывались за выражением его лица, неуверенный в том, что делать в этой ситуации, и чувствуя намек на дежавю, хотя и довольно слабо. Затем он просто испустил угрюмый вздох, положил семена хурмы в сумку, которую нес с собой, и шагнул вперед, чтобы поднять лежавшего мальчика и отнести его удивительно легкое тело домой.

"Как мне ей это объяснить?"

Эти мысли вызвали еще один печальный вздох у мальчика, когда он медленно начал шагать домой.

«Гин!»

<http://tl.rulate.ru/book/32253/697587>